

В первый раз он нырнул в пруд, но не нашёл Чэнь Юя. Он вынырнул, чтобы перевести дыхание, дрожа от холода, и снова погрузился, на этот раз глубже. В тёмно-зелёной воде он увидел красный халат Чэнь Юя и быстро поплыл вниз. Его пальцы коснулись волос Чэнь Юя, затем он схватил его за руку и, не раздумывая, обнял сзади.

На руках Чэнь Юя были мелкие чешуйки, они также появились на его щеках, а вместо ушей выросли плавники. Чжао Юшэн увидел это, но, казалось, не был удивлён. Он прижал Чэнь Юя к себе, обняв его спину, и попытался вытащить из воды.

Чэнь Юй отчаянно сопротивлялся, пытаясь освободиться из рук того, кто держал его. Он не хотел выходить наружу. Его сопротивление было яростным, но тот, кто держал его, был силен и непреклонен, крепко обнимая его.

Рука человека обхватила талию Чэнь Юя, стараясь поднять его вверх. Чэнь Юй понял, что не сможет освободиться, а свет на поверхности становился всё ближе. Он начал умолять, его голос был полон отчаяния и страха, звучал плачуще. В панике он заговорил на другом языке, даже не осознавая этого, печально шепча, умоляя.

Вода взметнулась, и шум толпы на поверхности внезапно заполнил его уши. В тот момент, когда его вытащили из воды, голова Чэнь Юя была прижата, а руки защищали его, укрывая в своих объятиях.

Тот, кто спас его, тихо прошептал ему на ухо:

— Не бойся, я прикрою тебя.

Это был голос Чжао Юшэна. Чэнь Юй дрожал от слёз, сжавшись в комок в его объятиях, а Чжао Юшэн наклонился, прикрывая его своими руками и широкими рукавами.

Они держались друг за друга, находясь в ледяной воде. Люди наверху кричали, восхищаясь Чжао Юшэном, называя его смелым и добрым юношей.

Сверху быстро спустили бамбуковую корзину, чтобы этот красивый юноша мог положить спасённого туда и поднять наверх. Корзина была рассчитана на одного человека, поэтому подъём нужно было совершать в два приёма.

Чжао Юшэн проигнорировал это предложение. Он взял толстую верёвку, спущенную сверху, привязал её к своему поясу и к поясу Чэнь Юя, прижав его к себе. Чэнь Юй, принявший свою истинную форму, держался за его талию, а рукава скрывали его тайну.

— Пожалуйста, бросьте мне мой плащ-ветровку! — громко крикнул Чжао Юшэн, обращаясь к людям наверху.

Люди охотно помогли, и вскоре широкий плащ упал в воду. Чжао Юшэн поймал его одной

рукой и накрыл им Чэнь Юя с головы до ног. Его действия были непонятны, но в момент спасения люди не обращали на это внимания.

Чжао Юшэн уже потратил много сил в воде, его руки онемели от усталости. Поднять Чэнь Юя на поверхность было невероятно сложно, но он не хотел разлучаться с ним. Пока Чэнь Юй был в его объятиях, он мог защитить его и его тайну. Чжао Юшэн дал знак людям наверху, чтобы они вытащили их обоих. Толпа была полна энтузиазма, несколько крепких мужчин схватили верёвку и начали тянуть.

Лицо Чэнь Юя прижалось к груди Чжао Юшэна. Грудь шестнадцатилетнего юноши была не такой уж широкой, но для Чэнь Юя это было единственное, на что он мог опереться. Даже в панике и хаосе он чувствовал, что этот человек давал ему защиту.

Чжао Юшэн одной рукой держался за верёвку, другой обнимал Чэнь Юя, пока люди наверху помогали им выбраться из воды.

Процесс подъёма на землю занял не так много времени, но для Чэнь Юя он казался вечностью. За пределами плаща он чувствовал, как сотни людей смотрят на него. Его тело дрожало, и Чжао Юшэн всё время крепко держал его, иногда подтягивая, когда Чэнь Юй начинал сползать.

Чэнь Юй крепко обнял Чжао Юшэна, чувствуя тепло, исходящее от его тела. Под плащом он дрожал, не в силах вымолвить ни слова. Зимняя вода, возможно, никогда не казалась ему такой холодной, но сейчас, в окружении шума толпы, он чувствовал настоящий холод — холод страха, заставляющий дрожать.

Когда их вытащили из воды и опустили на землю, толпа сначала немного расступилась, а затем снова сжалась, желая увидеть спасённого. Но они увидели, что тот, кого спасли, был плотно укутан в плащ, и это вызвало у них недоумение. Они хотели подойти ближе, но спаситель прикрыл спасённого собой, не позволяя никому приблизиться.

Тем временем Чэнь Дуаньли и Чэнь Фань, услышав новости, поспешили к месту происшествия. Услышав, что прибыл капитан Чэнь, толпа расступилась. Чэнь Дуаньли прошёл через три слоя людей, чтобы увидеть своего сына. Он был в объятиях Чжао Юшэна, укрытый плащом. Чэнь Дуаньли был ошеломлён, но, встретившись взглядом с Чжао Юшэном, сразу всё понял.

Один лишь взгляд, без слов, но Чэнь Дуаньли всё понял. Он наклонился, протянул руки и забрал Чэнь Юя у Чжао Юшэна, обняв сына и защищая его.

Чэнь Фань видел, как отец и Чжао Юшэн обменялись взглядом, но он не понял его смысла. Как и остальные, он не мог понять, почему Чэнь Юй был так плотно укутан.

Чжао Юшэн сидел на земле, его онемевшие руки лежали на коленях. Он был настолько измотан, что не мог пошевелиться. Его длинные волосы растрёпались, одежда была мокрой, а

лицо побелело от холода. Шестнадцатилетний юноша полностью выложился.

Чжао Юшэн поднял глаза, встретив взгляд Чэнь Фаня, и понял, что тот изучает его. Он сказал:

— Это Цинь Да толкнул Сяо Юя в воду. Он, должно быть, ещё не ушёл далеко.

Чэнь Фань тут же позвал слуг и ушёл, чтобы найти Цинь Да.

Шум у пруда был настолько громким, что Ци Шичан, который находился на горной тропе, наблюдая за красивыми женщинами, тоже услышал его. Он поспешил к месту происшествия и с удивлением увидел, как Чэнь Дуаньли нёс кого-то на руках. По телосложению и обуви это был похож на Чэнь Юя. На земле сидел мокрый юноша, и это был Чжао Юшэн. Из разговоров вокруг он понял, что Чэнь Юй упал в пруд, и его кто-то толкнул.

Увидев мокрого Чжао Юшэна, он сразу догадался, что произошло, и поспешил к Чэнь Дуаньли, чтобы оправдаться, сказав, что он просто отошёл по нужде и не ожидал, что случится такое.

Чэнь Дуаньли не стал ругать того, кто должен был сопровождать Чэнь Юя. Его мысли были полностью сосредоточены на сыне. Он разговаривал с несколькими местными знатными людьми, пытаясь найти паланкин.

Благодаря своим связям, Чэнь Дуаньли быстро нашёл паланкин, положил в него Чэнь Юя и отправился вниз по горе.

Чжао Юшэн отдохнул на земле лишь несколько минут, затем встал, опёрся на каменную ограду и начал выжимать воду из одежды и волос. После этого он последовал за паланкином, сопровождая Чэнь Юя.

По дороге Чэнь Дуаньли подошёл к нему, похлопал по плечу и сказал с благодарностью:

— Юшэн, спасибо, что спас его.

Его слова не требовали пояснений.

Если бы кто-то другой спас Чэнь Юя и показал его в таком виде на всеобщее обозрение, трудно представить, что бы произошло и какой вред это нанесло бы Чэнь Юю.

В паланкине Чэнь Юй сидел в оцепенении, вода с его одежды капала на пол, а плащ Чжао Юшэна всё ещё укрывал его. Он был сильно потрясён, а после сильного напряжения и эмоционального всплеска его разум был пуст.

Его защищали от шумной толпы не только паланкин, но и этот плащ, который давал ему чувство безопасности.

Дорога вниз была неровной, и Чжао Юшэн поддерживал паланкин. Чэнь Дуаньли взглянул на него с удивлением. Спокойствие Чжао Юшэна удивило даже такого опытного человека, как Чэнь Дуаньли. Он только что увидел истинную форму Чэнь Юя, но не был шокирован и не отвернулся.

Чэнь Дуаньли положил сына в паланкин, и, когда опускал его, рукав Чэнь Юя случайно сдвинулся, обнажив часть руки с чешуйками. Чэнь Дуаньли с удивлением увидел её. Это был не первый раз, когда он видел истинную форму сына, но даже он был потрясён. Трудно было представить, как Чжао Юшэн мог оставаться таким спокойным. Он явно был зрелее своих лет, и его чувства к сыну были искренними. Этот юноша станет верным другом его сына на всю жизнь.

Чэнь Дуаньли с лёгкой грустью подумал, что люди в этом мире часто отвергают то, что им незнакомо, называя это чудовищным. Но мир огромен, и те, кто видел океаны и звёзды, обладают широким сердцем, способным принять всё.

Чжао Юшэн унаследовал черты своего деда, и это всегда восхищало Чэнь Дуаньли.

<http://bllate.org/book/15279/1348802>